
ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ*

И. А. Алешковский, В. А. Ионцев

Во второй половине XX в. человечество стало свидетелем непреодолимой и необратимой силы процессов глобализации, так или иначе охвативших все сферы общественной жизни и создающих глобальную по своему масштабу систему взаимозависимости стран и народов мира.

Глобализационные процессы в сочетании со стремительными переменами в глобальных политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации мировых миграционных потоков, привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире, важнейшими характерными чертами которой являются:

- беспрецедентное расширение масштабов и географии международной миграции;
- трансформация структуры международных миграционных потоков;
- определяющее значение экономической и прежде всего трудовой миграции;
- неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции;
- рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций;
- увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии современного мира;
- двойственный характер современной миграционной политики.

На этих тенденциях, отмеченных нами еще в 1990-е гг.¹ и принявших к настоящему времени закономерный характер, мы остановимся подробно, учитывая новые статистические данные и новые особенности их проявления в наступившем XX в.

Увеличение масштабов и расширение географии международной миграции

Растущий дисбаланс демографического развития между развитыми и развивающимися странами, увеличивающийся разрыв в уровнях экономического развития между отдельными странами и регионами мира, распад социалистической системы и возникновение на ее основе новых государственных образований, усиление геополитической нестабильности в ряде африканских и азиатских стран, на

* Настоящая статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 08-02-00084а «Детерминанты международной миграции населения и вопросы совершенствования государственной миграционной политики в России».

¹ См., например: Ионцев, В. А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В. А. Ионцева. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 53–105. (See, for example: Iontsev, V. A. International migration: theory and history of studying // International population migration: Russia and the modern world / ed. by V. A. Iontsev. – Moscow: Dialogue – Moscow State University, 1999. – Issue 3. – Pp. 53–105).

Ближнем Востоке – все эти и другие события второй половины 1980–1990-х гг. привели в движение огромные и часто неуправляемые волны международных миграционных передвижений и выдвинули международную миграцию населения в ряд важнейших глобальных процессов, в значительной степени влияющих на мировую экономику и обуславливающих ее глобализацию.

Уже только масштабы международной миграции позволяют говорить о ней как о явлении, имеющем глобальное значение. По данным Отдела народонаселения ООН, в 2005 г. в мире насчитывалось более 190 млн «классических» международных мигрантов (то есть людей, живущих не в странах, где они родились), при этом почти 61 % из них находились в развитых странах (см. табл. 1). Иначе говоря, в настоящее время один из каждых 35 жителей земного шара является «классическим» международным мигрантом, при этом в развитых странах международным мигрантом является каждый десятый житель, в то время как в развивающихся странах – только каждый 70-й житель.

Заметим, что в эти цифры не включены нелегальные мигранты, численность которых по разным оценкам составляет от 20 до 35 млн человек, международные туристы, численность которых в 2007 г. превысила 900 млн человек, а также долгосрочные, сезонные, маятниковые и эпизодические мигранты. Фактически если говорить обо всех категориях населения, в той или иной форме вовлеченных в международные миграционные потоки, то в настоящее время, по существу, каждый шестой житель земного шара является международным мигрантом!

Таблица 1

Численность международных мигрантов, 1960–2005 гг.

	Численность международных мигрантов, млн чел.					
	1960	1970	1980	1990	2000	2005
Мир в целом	75,46	81,34	99,28	154,95	176,74	190,63
Развитые регионы	32,31	38,36	47,46	82,37	105,00	115,40
Развивающиеся регионы	43,15	42,97	51,82	72,58	71,73	75,24
Европа	14,24	18,79	21,89	49,38	58,22	64,12
Африка	9,13	9,94	14,10	16,35	16,50	17,07
Азия	28,48	27,82	32,11	49,89	50,30	53,29
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,01	5,68	6,08	6,98	6,28	6,63
Северная Америка	12,51	12,99	18,09	27,60	40,39	44,49
Австралия и Океания	2,13	3,03	3,75	4,75	5,05	5,03

Источник: Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision. Интернет-источник. Режим доступа: <http://esa.un.org/migration>

Индикатором роста масштабов международной миграции является и увеличение доли международных мигрантов в численности населения принимающих стран. Несмотря на то, что в мировом разрезе доля международных мигрантов в общей численности населения увеличилась незначительно (с 2,5 % в 1960 г. до 3,0 % в 2005 г.), изменения на уровне отдельных стран были намного более значимыми. Так, если в 1960 г. только в 27 странах мира доля мигрантов в населении превышала 10 %, то в 2005 г. таких стран уже насчитывалось 50².

² International Migration Flows: to and from Selected Countries: The 2005 Revision. – N. Y.: U. N., 2006.

В настоящее время все страны современного мира в той или иной степени оказываются вовлеченными в мировые миграционные потоки. Развитие систем коммуникации и транспортного сообщения не оставило незатронутой ни одну страну, международные мигранты появились повсюду. В диаграмме 1, построенной по данным ООН, представлены 20 крупнейших стран по числу находящихся в них международных мигрантов. Первое место в этом списке занимают США (38,4 млн чел.), затем следуют Россия (12,1 млн чел.) и Германия (10,1 млн чел.)³.

Несомненного внимания заслуживают и региональные особенности международной миграции населения. Несмотря на то, что большинство международных мигрантов происходит из развивающихся стран, современные миграционные потоки представляют собой не просто движение «с юга на север» или «с востока на запад»; около трети легальных международных мигрантов перемещаются из одной развивающейся страны в другую и такая же примерно доля переезжает из развивающихся в развитые страны. Иными словами, численность мигрантов, перемещающихся с «юга на юг», примерно уравнивает численность мигрантов, перемещающихся с «юга на север».

³ World Migrant Stock (2006): The 2005 Revision Population Database. Интернет-источник. Режим доступа: <http://esa.un.org/migration/index.asp?panel=1> (Internet resource. Accessed: <http://esa.un.org/migration/index.asp?panel=1>).

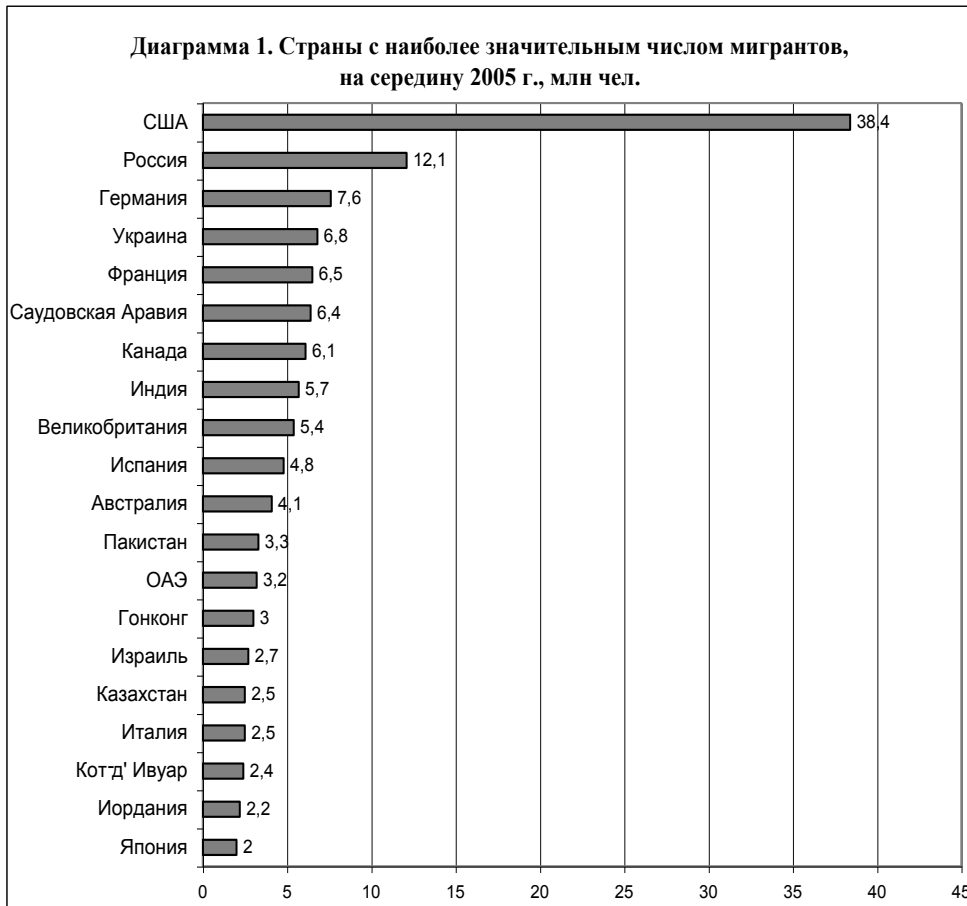

Таблица 2

Региональная структура международной миграции, 1960–2005 гг.

	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005
Мир в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Развитые регионы	42,8	47,2	47,8	53,2	57,5	59,4	60,5
Развивающиеся регионы	57,2	52,8	52,2	46,8	42,5	40,6	39,5
Европа	18,9	23,1	22,1	31,9	33,5	32,9	33,6
Африка	12,1	12,2	14,2	10,6	10,9	9,3	9,0
Азия	37,7	34,2	32,4	32,2	28,6	28,5	28,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	8,0	7,0	6,1	4,5	3,7	3,6	3,5
Северная Америка	16,6	16,0	18,2	17,8	20,3	22,9	23,9
Австралия и Океания	2,8	3,7	3,8	3,1	3,1	2,9	2,6

Источник: United Nations. Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision. Интернет-источник. Режим доступа: <http://esa.un.org/migration>

За последние 50 лет произошли значительные изменения в региональном распределении международных мигрантов. Если в 1960 г. большая часть междуна-

родных мигрантов (57,2 %) находилась в развивающихся регионах, то в настоящее время более 60 % международных мигрантов приходится на развитые регионы мира. В настоящее время регионом с наибольшей численностью международных мигрантов является Европа (более 64 млн чел. в 2005 г.), за ней следуют Азия (53,3 млн чел.), Северная Америка (44,5 млн чел.) и Африка (17,1 млн чел.).

Таким образом, международные миграционные потоки превратились в глобальное явление, оказывающее воздействие на все стороны жизни мирового общества.

Качественная трансформация структуры миграционных потоков

Глобализационные процессы обусловили качественную трансформацию структуры мировых миграционных потоков. Ключевыми из наблюдаемых изменений в этой области являются:

Изменения временной продолжительности международных миграций.

Из всех видов и форм международной миграции в течение последних десятилетий наиболее динамично развивалась временная трудовая миграция. Так, за 1990-е гг. численность временных трудовых мигрантов в Соединенных Штатах увеличилась в четыре раза, в Австрии – в три раза, в Великобритании – в два раза, в Российской Федерации – более чем в пять раз. Это связано, с одной стороны, с распространением и все большей доступностью средств транспорта, упрощающих передвижение людей и «сокращающих» расстояния между странами. В этих условиях временная работа за рубежом часто представляется для мигранта более предпочтительной, чем переселение, поскольку связана с меньшими материальными и нематериальными издержками. С другой стороны, глобализация мирового рынка труда требует большей гибкости миграционного поведения, которую как раз и может гарантировать временная трудовая миграция. Наконец, привлечение иностранных работников на временной основе соответствует целям иммиграционной политики большинства принимающих государств.

Изменения квалификационной структуры международных миграционных потоков.

На протяжении второй половины XX в. спрос на труд иностранных работников в принимающих странах эволюционирует в сторону более квалифицированной рабочей силы, а принимающие страны поощряют привлечение квалифицированных иммигрантов в те отрасли и секторы национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. В результате изменения квалификационной структуры миграционных потоков заключаются прежде всего в увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. В свою очередь, низко- и неквалифицированные мигранты обнаруживают на своем пути все новые преграды, закрывающие доступ в страны «конечного назначения».

Данная тенденция несет в себе одну из самых, возможно, болезненных проблем для развивающихся стран, получившую образное выражение «утечка умов», то есть проблему безвозвратной миграции высококвалифицированных специалистов (ученых, инженеров, врачей и др.). По ряду оценок, только финансовые потери развивающихся стран от «утечки умов» за 1970–2000 гг. превысили 60 млрд

долларов, а общие объемы интеллектуальной эмиграции из развивающихся стран составили от 10 % до 30 % их интеллектуального потенциала⁴.

Феминизация миграционных потоков.

Традиционно считалось, что большинство международных мигрантов – это мужчины. Женщины если и участвовали в международных миграциях, то преимущественно как члены семей мигрантов-мужчин. Уже к началу 1990-х гг. женщины стали составлять почти 50 % «самостоятельных» трудовых мигрантов в большинстве развитых государств. Во многом последнее связано со структурными изменениями в мировой экономике: развитие сферы услуг привело к трансформации структуры занятости и сформировало устойчивые ниши рынка труда принимающих стран (текстильная промышленность, индустрия досуга и развлечений, сфера общественных услуг, домашнее обслуживание, секс-услуги и др.) и постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, в том числе занятых неквалифицированным трудом. Следует отметить, что значительную часть из существующих ниш можно отнести к «сферам риска», связанным с секс-занятостью или околосексуальной занятостью. Эти сферы маргинальной, по сути, занятости и представляют основные миграционные возможности для женщин-мигрантов. В результате женщины оказываются гораздо больше подвержены дискриминации, чем их коллеги-мигранты мужского пола. Эти тенденции ставят проблему защиты прав трудовых мигрантов (прежде всего женщин) в ряд приоритетных задач международных и национальных институтов, занимающихся регулированием миграционных процессов.

Определяющее значение экономической миграции

Международные миграционные потоки складываются под влиянием разнообразных причин, среди которых преобладающими являются экономические. В свою очередь, развитие экономической (и прежде всего трудовой) миграции имеет характер наиболее длительной и устойчивой тенденции международной миграции.

По оценкам Международной организации по труду (МОТ), на начало XXI в. во всем мире насчитывалось более 86 млн легальных трудящихся-мигрантов (вместе с членами семей эта цифра возрастает до 120–180 млн чел.) против 3,2 млн чел. в 1960 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценочные данные МОТ о трудящихся-мигрантах по регионам мира, 2000 г.

	млн чел.	%
Мир в целом	86,3	100
Европа	28,2	33
Африка	7,1	8
Азия	25,0	29
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,5	3

⁴ См. подробнее: Ионцев, В. А. Проблемы «утечки умов» в России (методологические аспекты изучения) // Вестник МГУ. Серия «Экономика». – 1996. – № 5; Ушкалов, И. Г., Малаха, И. А. Утечка умов: масштабы, причины, последствия. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. (See in more detail: Iontsev, V. A. Problems of 'brain drain' in Russia (methodological aspects of studying) // Bulletin of Moscow State University. Series 'Economy'. – 1996. – No. 5; Ushkalov, I. G., Malakha, I. A. Brain drain: scales, reasons, consequences. – Moscow: Editorial URSS, 1999).

Северная Америка	20,5	24
Австралия и Океания	2,9	3

Источник: За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад VI. Международная конференция труда, 92-я сессия, 2004. – Женева: МОТ, 2004. – С. 3.

Несмотря на то, что трудящиеся-мигранты составляют не более 4,2 % от общей численности экономически активного населения развитых стран, значение трудовой миграции для ряда стран и отдельных отраслей экономики намного выше. Так, в 2004 г. трудящиеся-мигранты составляли почти 45 % экономически активного населения Люксембурга, около 25 % – в Австралии и 22 % – в Швейцарии⁵.

Значительную долю составляют трудящиеся-мигранты и в некоторых развивающихся странах (прежде всего странах Персидского залива). Так, в Кувейте 82 % экономически активного населения, в ОАЭ – более 90 %, в Саудовской Аравии – 56 %⁶.

Необходимо отметить, что многие страны являются как источниками одних категорий трудящихся-мигрантов, так и «странами назначения» для других категорий трудящихся-мигрантов. Например, Канада традиционно является «страной назначения» для значительного числа трудящихся-мигрантов, но направляет в свою очередь также большое количество работников, особенно обладающих высоким уровнем квалификации, в США; Таиланд принимает значительное число неквалифицированных иммигрантов из Мьянмы, Камбоджи и Лаоса, направляя в свою очередь своих граждан в такие страны, как Израиль, Япония и Тайвань. Россия в глобальных потоках трудовой миграции также выступает и как принимающая страна, и как страна-донор.

Миграция рабочей силы оказывает влияние на государственные финансы. И если для стран-импортеров рабочей силы это влияние в основном заключается в получении налоговых платежей и в расходовании средств, связанных с социальной защитой трудящихся-мигрантов, то для стран-экспортеров оно заключается прежде всего в формировании устойчивого канала валютных доходов стран-экспортеров рабочей силы, включающего денежные переводы мигрантов, доходы фирм-посредников и личное инвестирование мигрантов.

Учитывая, что международная мобильность людей в поисках трудоустройства в условиях глобализирующегося мира будет только возрастать, «странам исхода» и «странам назначения» трудящихся-мигрантов необходимо проводить всестороннее, эффективное и справедливое управление трудовой миграцией.

Неуклонный рост и структурная непреодолимость нелегальной иммиграции

Одной из характерных тенденций развития международной миграции является *неуклонный рост масштабов нелегальной иммиграции*. Несмотря на активизацию реструктивной иммиграционной политики и принятие специальных законов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией, ее масштабы не только не уменьшились, а, наоборот, значительно возросли.

⁵ SOPEMI-2006. Trends in International Migration. – Paris: OECD, 2006. – P. 50.

⁶ Международная миграция и развитие // Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. A/60871. – Н.-Й., 2005. – С. 46. (International migration and development // The Report of the Secretary General at the sixty session of the General Assembly of the United Nations. A/60871. – New-York, 2005. – P. 46).

Рост нелегальной иммиграции объясняется различными факторами. Но основным из них является то, что строгий контроль над иммиграцией при увеличивающемся разрыве в уровнях экономического развития между странами и существующей потребности в дешевой рабочей силе повышает, с одной стороны, стимулы к нелегальному въезду для работников, а с другой стороны – к использованию нелегальной рабочей силы для работодателей. В результате в странах с либеральной иммиграционной политикой, где остаются легальные возможности иммиграции (в том числе в Австралии, Канаде, США), нелегальная иммиграция является альтернативой для тех, кто не удовлетворяет критериям отбора, кто не готов к длительному ожиданию разрешения на въезд или для кого нелегальная иммиграция менее затратна; тогда как в странах с рестрикционной иммиграционной политикой, в которых возможности легального въезда или пребывания значительно ограничены (страны ЕС и др.), нелегальная иммиграция для большинства потенциальных мигрантов является практически единственным способом улучшить свое материальное положение. Все вышесказанное ведет к тому, что для многих стран нелегальная иммиграция стала характерным явлением современной действительности.

Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции практически невозможно. Различные косвенные методы позволяют дать лишь приблизительные оценки. Так, по оценкам ООН, ежегодно от 2,5 до 4 млн человек пересекают межгосударственные границы нелегально; помимо этого, ряды нелегальных иммигрантов пополняют лица, въехавшие в страну на законном основании, но затем оставшиеся в ней, нарушив условия пребывания. По разным данным, численность нелегальных иммигрантов в мире составляет от 10 до 15 % от численности «классических» международных мигрантов, в том числе в США нелегальных иммигрантов насчитывается от 10 до 15 млн человек, в странах Западной Европы – от 5,6 до 8,4 млн человек, в России – от 3,5 до 5 млн человек, в Японии – от 300 тыс. до 1 млн человек, на Ближнем Востоке – от 1 до 3 млн человек, в Южной Америке – от 1,5 до 6 млн человек и т. д.⁷

В последнюю треть XX в. – начале XXI в. проблемы нелегальной иммиграции становятся не просто злободневными, но и прямо связываются с ухудшением условий жизни коренного населения, ростом преступности, международного терроризма и другими негативными явлениями. Это стало особенно заметным после трагедии 11 сентября 2001 г. в США, когда основной темой стала проблема национальной безопасности и противодействие международному терроризму. Неслучайно в последние годы нелегальная иммиграция привлекает наибольшее внимание со стороны руководителей развитых стран, международных организаций (ООН, МОМ, Европейский Союз, Совет Европы и др.), различных политических деятелей и ученых. Проблема нелегальной иммиграции не будет и не может быть решена до тех пор, пока на рынках труда «стран назначения» продолжают существовать ниши для незаконного трудоустройства, сохраняется заинтересованность работодателей и государства в существовании дешевой и бесправной иностранной рабочей силы, обеспечивающей снижение издержек производства, конкурентоспособность товаров, «экономия» на сфере социальной защиты. С другой стороны, экономическая ситуация в «странах исхода» нелегальных мигрантов остается

⁷ Миграция населения: экономика и политика // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В. А. Ионцева. – Вып. 18. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 28–29. (Migration of population: economics and politics // International migration of population: Russia and the modern world / ed. by V. A. Iontsev. – Issue 18. – Moscow: TEIS, 2006. – Pp. 28–29).

постоянно действующим «выталкивающим» фактором. Все перечисленное обуславливает структурную непреодолимость нелегальной иммиграции.

Рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций

Вынужденные миграции представляют собой совокупность территориальных передвижений населения, имеющих вынужденный характер, то есть обусловленных не зависящими от них причинами (политическими и национальными преследованиями, стихийными бедствиями, техногенными авариями, экологическими катастрофами, военными действиями и т. п.). К вынужденным мигрантам относят следующие основные категории: беженцы, перемещенные лица (вынужденные переселенцы), лица, ищущие убежища, экологические беженцы и др., для большинства из которых определяющими являются «выталкивающие» факторы, имеющие внезапный и угрожающий для жизни характер.

Рост масштабов и расширение географии вынужденной миграции (в частности, за счет стран СНГ, включая Россию) в последнее десятилетие XX в. – начале XXI в. являются результатом сохраняющихся и вновь возникающих очагов политической напряженности и экологических катастроф, войн и этнических конфликтов. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), на 2006 г. в мире насчитывалось около 32,9 млн вынужденных мигрантов, из которых 13,9 млн человек относилось к беженцам, 12,8 млн человек – к внутренне перемещенным лицам и около 740 тыс. лиц, ищущих убежища.

Таблица 4

Динамика численности вынужденных мигрантов, подпадающих под юрисдикцию УВКБ ООН (в млн чел.)*

	1985	1990	1995	2000	2006
Мир в целом	10,7	14,9	27,25	21,8	32,86
Европа	0,7	0,1	6,5	5,58	3,43
Россия				0,05	0,001
Африка	3,0	4,6	11,8	6,06	9,75
Азия	5,1	6,8	7,9	8,45	14,91
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,4	1,2	0,1	0,58	3,54
Северная Америка	1,4	1,4	0,9	1,05	1,14
Австралия и Океания	0,1	0,1	0,05	0,08	0,09

Источник: данные УВКБ ООН. Интернет-источник. Режим доступа: <http://www.unhcr.org>

Как видно из табл. 4, увеличение масштабов вынужденной миграции стало одной из тенденций, характеризующих современные международные миграционные потоки.

* В эти данные не включены палестинские беженцы и некоторые другие категории вынужденных мигрантов (например, экологические беженцы).

Увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира

На протяжении большей части истории человечества изменение численности населения отдельных стран и регионов мира определялось преимущественно естественным приростом населения. Однако во второй половине XX в. роль международной миграции населения в демографическом развитии мира значительно увеличилась. При этом в развитых странах она является основной (а в некоторых и единственной) детерминантой увеличения численности населения, тогда как в развивающихся способствует снижению темпов прироста населения и уменьшению «демографического давления» (рис. 1).

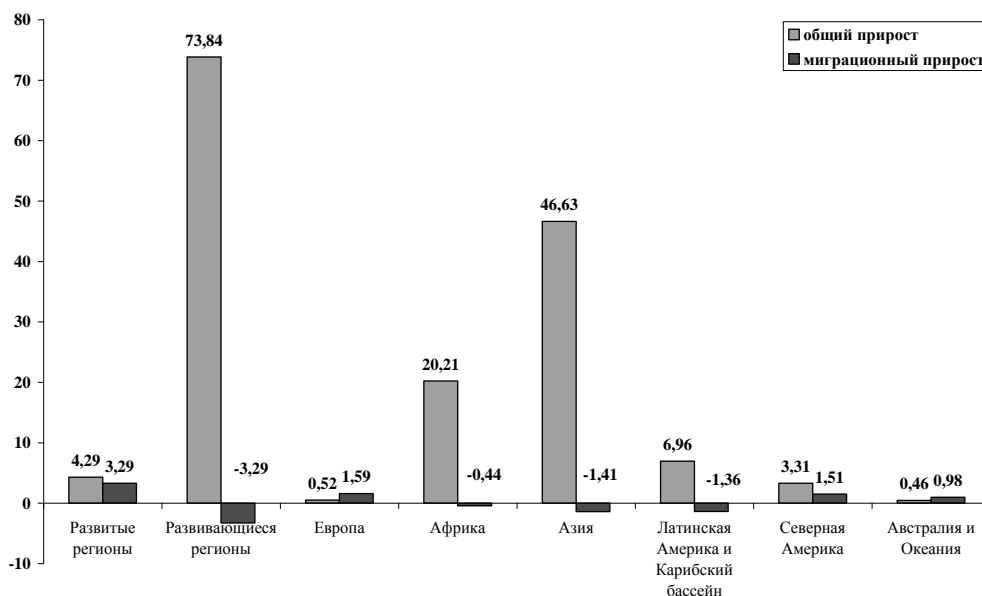

Рис. 1. Среднегодовой общий и миграционный прирост населения, 2000–2005 гг., тыс. чел.

Источник: World Population Prospects: the 2006 Revision. Population Database. – N.Y.: U. N., 2006 // Интернет-источник. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp/p2k0data.asp>

В целом в настоящее время около 77 % общего прироста численности населения в развитых странах обусловлено миграционным приростом (то есть международной миграцией) против 36 % в 1960-е гг. Во многих странах Европы (Германии, Италии, России и др.), где естественный прирост является отрицательным, рост населения осуществляется исключительно за счет положительного сальдо миграции. Международная миграция обеспечивает не просто увеличение общей численности населения развитых стран, но и способствует изменению его структуры, если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов, а часто – иные, отличные от стареющего коренного населения демографические установки на многодетность. В связи с последним в 1990-е гг. получил развитие термин «замещающая миграция» («replacement migration»), характеризующий потенциал международной миграции в

компенсации негативных тенденций демографического развития принимающих стран. Учитывая современные негативные тенденции демографического развития (прежде всего стремительное старение населения), развитым странам потребуется в рамках долгосрочной перспективы обеспечить существенный приток иммигрантов.

Особое значение в 1990-е гг. международная миграция населения приобрела в России, переживающей серьезный демографический кризис, став по существу единственной положительной компонентой ее демографического развития. Иммиграция в Россию, которая приняла разнообразные формы (вынужденная, добровольная, нелегальная), согласно данным текущего учета, составила за 1992–2002 гг. около 7 млн человек. Проведенная в 2002 г. перепись населения показала, что миграционный приток за межпереписной период (1989–2002 гг.) оказался существенно выше и составил около 11 млн человек. В результате миграционный прирост за 1992–2007 гг. превысил 3,8 млн человек и позволил «сгладить» почти на 35 % естественную убыль населения России, которая за эти годы составила около 12 млн чел. Вместе с тем в последние годы миграционный прирост значительно снизился. Так, в 2007 г. он составил всего 240 тыс. против 978 тыс. человек в 1994 г.

Двойственный характер миграционной политики

Двойственность миграционной политики – это характерная тенденция современного развития международной миграции населения, которая является во многом результатом всех вышеперечисленных тенденций.

На современном этапе развития можно выделить три уровня миграционной политики: *международный*, *региональный* и *национальный*. При этом двойственный характер миграционной политики отчетливо проявляется на всех трех уровнях: и на *международном* (как результат противоречий между интересами международных организаций и национальными интересами отдельных государств), и на *региональном и межгосударственном* (как существование противодействующих тенденций либерализации миграционных режимов внутри интеграционных региональных союзов и ужесточения их миграционной политики по отношению к гражданам третьих, не входящих в данное объединение, стран), и на *национальном уровне* (как противоречие между демографическими и экономическими интересами, с одной стороны, и соображениями политической и социальной безопасности – с другой).

Что касается миграционной политики России, то, с одной стороны, за 1991–2007 гг. была создана определенная законодательная база в области регулирования международной миграции, с другой стороны, в России до сих пор нет стратегического видения миграции как положительного явления. Двойственность миграционной политики России проявляется в том, что на высшем государственном уровне (в частности, в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ) провозглашается тезис о необходимости проведения осмысленной иммиграционной политики, привлечения из-за рубежа наших соотечественников и квалифицированных легальных трудовых ресурсов, тогда как на «исполнительном» уровне отношение государства к управлению миграционными процессами остается во многом полицейским, а сама миграция (как легальная, так и нелегальная) рассматривается прежде всего как угроза национальной безопасности России. И эта двой-

ственность отношения к миграции (особенно русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии), как и непонимание основных закономерностей международной миграции, привели к тому, что за эти годы так и не была принята Федеральная концепция миграционной политики.

Сохранение такой ситуации идет вразрез с интересами экономического и демографического развития России. Более того, Россия все более упускает возможность объединяющего экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и в области эффективного использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии, устоявшимися экономическими связями, общностью языка и др. Потребность в миграционной политике, соответствующей реально складывающейся миграционной ситуации в России, ощущается все более отчетливо. Во многом поэтому в своем первом Послании Федеральному Собранию Д. А. Медведев отметил, что «своего совершенствования требуют и механизмы регулирования внешней миграции. Они должны наконец получить правовое оформление, адекватное потребностям нашей страны, масштабам самой миграции».

Обеспечение легитимного поля международной миграции в России и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации может быть достигнуто только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики в отношении международной миграции, не допускающей триумфа националистического атавизма над логикой экономического развития.